

И 6 НОЯ 1969

Т Р У Д
г. Москва

УДОСТОЕНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ

Режиссер и актер Олег Ефремов

ТРИНАДЦАТЬ лет назад молодой артист и режиссер Центрального детского театра Олег Ефремов объединил вокруг себя группу артистов, чтобы создать свой театр, найти свой путь в искусстве. Они назвали свою студию, будущий театр, — «Современник». К людям сегодняшнего дня театр обращал призыв быть активным участником строительства жизни, непримиримо бить мерзавство и приспособленчество. Молодые художники рассказывали о современниках, исследовали и поэтизировали строй духовной жизни советского человека.

Путь, избранный для театра Олегом Ефремовым, оказался плодотворным. Верность жизненной правде стала лозунгом театра.

В поисках новых средств художественной выразительности, новых приемов, столь интенсивных в последние годы, режиссер Олег Ефремов выглядел скромнее других. Ничего как бы заново и не открывал, не стремился кого-либо опровергать и торопливо утверждать свою неповторимость. Он вернулся к истокам

театральной системы, созданной К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко, сняв накопившиеся в практике налеты начетничества и догматического понимания живого учения.

Олег Ефремов начал путь в искусстве сначала с интуитивного, а потом и вполне осознанного понимания того, что настало время найти иную меру художественной театральной правды. Разумеется, он был полемичен по отношению ко всему ложному в искусстве, ко всякой приблизительности, к заданности выводов.

Генеральная идея режиссера, вариации которой обнаруживаются в каждой его работе, заключается в утверждении мысли о самостоятельной ответственности человека за все, что он делает сам, за все, что делается вокруг него. Это предполагает глубокую убежденность в силе правды нашего общества. Режиссер непримирим ко всякому равнодушию, он внимательно и заинтересованно отмечает каждое проявление общественной «жилки» героя.

«Современник» упрекали подчас в недостатке оптимизма, не замечая, что режиссер и актер Олег Ефремов вел своих героев и свои спектакли к оптимистическим выводам через трезвое и смелое постижение сложных явлений жизни. Его любимые герои — люди осознанной веры и, что важно, в большинстве своем — люди реального действия: таковы и старый Бороздин в «Вечно живых», и Ллмин в «Назначении», и капитан Иванов из фильма «Живые и мертвые», и народовец Желябов.

День сегодняшний и дни прошедшие связаны прочными узами. Театр должен был обратиться к истории, чтобы в ней найти те моменты, которые определили основные пути развития нашего общества. Так возник в театре замысел к 50-летию Октября поставить трилогию о русских революционерах, воссоздать историю русского революционного движения в его главных, определенных В. И. Лениным, этапах, развернуть картину борьбы передовых людей России за ее освобождение

от гнета царизма, от власти капиталистов.

Сложнейший замысел был успешно осуществлен в репертуаре «Современника» — «Декабристы» Л. Зорина, «Народовольцы» А. Свободина, «Большевики» М. Шатрова. В трилогии театр говорит об исторической (а не бытовой, не повседневной, хотя и это чрезвычайно важно) ответственности людей, исследует характеры людей реального исторического действия. Человек и история, его место в борьбе, чувство исторической ответственности — вот что составляет суть трилогии и определяет ее этапное значение в творчестве «Современника».

В «Декабристах» театр стремится показать великую душевную боль героев Сенатской площади за угнетенный народ, их жажду свободы и всеобщего благоденствия. Театр не скрывает их слабостей, их иллюзий. Но он воспевает их героизм и веру. Уже осужденные, уже обманутые царем, уже в казематах продолжают они упрямо, иступленно излагать свои проекты освобождения народа, улуч-

шения жизни. Историческая ограниченность, равно как и величие порыва декабристов, переданы театром через трагические характеры людей чистых помыслов, наивной и великой веры в справедливость.

В «Народовольцах» привлекает изображение самоотверженной работы героев «Народной воли», их яростной решимости отомстить самодержавию за муки народа. Поединок народовольца Желябова — его играет О. Ефремов — и прокурора Муравьева с публицистической страстью и исторической точностью обозначает смысл борьбы героев «Народной воли», социальную направленность ее деятельности. Зритель понимает, что перед ним проходит трагедия борцов, людей великой души, мучеников и счастливых, не знавших сомнений в своем святом гневе. Они избрали свой путь. История определит его как ошибочный, но мы знаем из ленинских слов, что революционный пафос народовольцев не пропал зря.

В завершающей части трилогии, в «Большевиках» М. Шатрова, театр

вслед за драматургом обстоятельно показывает течение того черного дня, когда было совершено покушение на В. И. Ленина. Секретарь диктует ленинские телеграммы, собираются, перебрасываясь шутками, на заседание наркомы, возникают деловые споры. Спокойное течение дня взрывается страшным известием о ранении вождя. Резко меняются, до предела обостряются ритмы спектакля, ритмы жизни всех его участников. Все мысли — к Ленину, все помыслы об общем деле, которое нельзя себе представить без Ильича, все решения предваряются вопросом: а как бы поступил он? Это спектакль о Ленине и о ленинцах. В «Большевиках» театр показал силу и величие коммунистической убежденности.

Острое чувство современности, публицистический пафос; лирическая взволнованность сливаются в искусстве взыскательного художника — народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии Олега Николаевича Ефремова.

Юрий РЫБАКОВ.